

“Европейский дискурс” партии “Единая Россия”

Станислав Митрахович

Существующая напряженность в отношениях России со многими странами Запада и постсоветского пространства дают партийным игрокам в перспективе широкий простор для эффективных спекуляций на внешнеполитической проблематике. Весь второй президентский срок Владимира Путина наблюдалась тенденция, когда оценки партиями внешней политики страны стали принципиальной составляющей их оценок внутренней политики. Подобная “внутриполитическая интерпретация” собственно внешнеполитической проблематики стала особенно актуальной после “оранжевой революции” на Украине, когда именно через апелляцию к Западу стала во многом выстраиваться базовая идентичность основных игроков публичной (а отчасти и непубличной) политики в России.

Второй тенденцией, обуславливающей актуальность изучения “партийного изменения” внешней политики, является объективный рост влияния тех партий (или квази-партий клиентелистского типа), которые напрямую связаны с обеспечением действующего режима электоральной поддержкой.

Некоторые наблюдатели уже сейчас высказывают предположение, что несмотря на весь свой “технологизм” и вторичность по отношению к “внешнему” властному центру, “Единая Россия”, например, имеет все основания быть рассмотренной как самостоятельный политический феномен¹. Тезис о потенциальной способности главной партии власти (или групп внутри нее) начать “сепаратную” игру вполне подтверждают и слова одного из главных внешнеполитических “спикеров” “Единой России” К.Косачева о том, что партийный элемент должен содержаться в контактах премьера РФ с партнерами России (“поскольку это повсеместная практика”, “разделить партийную и государственную составляющую невозможно”)².

МИТРАХОВИЧ Станислав Павлович в 2006 г. окончил факультет истории, политологии и права (отделение политологии) Российского государственного гуманитарного университета. С 2006 г. – ведущий эксперт Центра политической конъюнктуры России, специалист по прикладному политическому прогнозированию.

Ключевые слова: партийная система, “Единая Россия”, российско-европейские отношения, европейская интеграция, фракционность, партийные идеологии, постсоветское пространство.

Отметим, что решение В.В.Путина официально возглавить “Единую Россию” вовсе не уничижает полностью значимость идейных (в том числе внешнеполитических) разногласий между участниками выборов и вневыборной конкуренции. Возможны как процессы интеграции отдельных “ос-

колков” старой партийной системы в новые организационные структуры, так и процессы дезинтеграции становящейся все более “циклопическим” образованием “Единой России”. Соответственно, особенную значимость приобретает анализ “внутренних разломов” в “партии власти”.

Фракционность в партии

Вплоть до настоящего момента практически все исследования в данной области по-прежнему или фокусируются на институционально-организационной стороне жизни партийной структуры³, или принимают в качестве значимых только официальные программные документы⁴, де-факто игнорируя сепаратную игру отдельных персоналий и групп внутри партии, а также иные причины динамики партийной позиции. Академические же издания, хотя бы отчасти претендующие на рассмотрение данного вопроса, пока не распространяют хронологические рамки детального анализа на период 2004–2008 гг., что делает необходимым “заполнить пробел”⁵.

С одной стороны, в партийной риторике можно обнаружить позитивную оценку европейских ценностей, стандартов и опыта.

Так, например, секретарь президиума Генерального совета партии В.Володин называет “Единую Россию” “партией европейского типа”, “сторонницей европейских ценностей – демократии, свобод, справедливости и суверенитета государства”.

Долгое время бывший лидером партии Б.Грызлов также призывал использовать опыт Европы (разработка европейской Конституции) при подготовке Конституционного акта России-Белоруссии.

С другой стороны в партийной риторике постоянно присутствует критика “навязывания” России тех же евро-

пейских стандартов в качестве “эталона”. Особенно эта критика усилилась в “постбеслановский” период, когда отношения России и Запада ухудшились из-за разной оценки внутренней российской политики.

Примером “корреляции” позиций партии власти и Кремля было выступление Главы комитета Госдумы по международным делам, “единооросса” К.Косачева. Он заявил, что “критическая реакция отдельных зарубежных политических деятелей на инициативы Президента Владимира Путина по совершенствованию вертикали власти некорректна и поспешна”.

По его словам, “не существует единого оптимального для любого государства эталона, который можно было бы применять без учета национальных традиций, возраста демократии, особенностей исторического развития государственности и конкретных проблем, с которыми та или иная страна сталкивается на данном этапе своего развития”.

К.Косачеву вторил Член Президиума генерального совета “Единой России” О.Морозов: “Не дело мирового сообщества разбираться, как должна строиться политическая система демократической России”⁶.

Из высказываний лидеров партии следует, что она в принципе готова как принимать европейские ценности и нормы, так и отвергать их применимость для России, строя свою позицию в соответствии с ситуативным положением дел в отношениях Кремля с Европой.

“Либеральная группа”

К первой внутрипартийной группе (“условно-либеральной”, поскольку их либерализм зачастую ограничивается декларациями, хотя и отличающимися их от консервативной части партии) можно отнести уже цитированного выше члена Президиума Генсовета партии, главу комитета Госдумы по международным делам К.Косачева, члена Генсовета Партии, главу комитета Совета Федерации по международным делам М.Маргелова, а также отчасти депутатов Госдумы В.Плигина, В.Драганова, В.Мединского и др.

К.Косачев и М.Маргелов отчетливо декларируют принадлежность России к европейской цивилизации, причем “европейский выбор” России признается уже сделанным; по мнению К.Косачева, осталось на практике войти “в сообщество государств с рыночными экономиками, с верховенством закона”⁶.

Общность ценностей дает возможность вступить в союз с Западом, который заинтересован “в появлении надежного союзника на Востоке, разделяющего с ними одни ценности”⁷. Более того, К.Косачев полагает, что признание России как европейского государства даст возможность ей стать “локомотивом буксующей трансатлантической интеграции”, в которой политическую Европу от Америки будет “отделять не безбрежная Атлантика, а всего лишь узкий Берингов пролив”⁸. Вхождение России “в Большой Запад” могло бы сделать его не только более сплоченным, защищенным, но и самодостаточным в ресурсном отношении. Без отсылки к авторству Союза Правых Сил*, К.Косачев представляет России именно как “недостающее звено в “северном кольце”. “Северное кольцо” – это Европа, Америка, Япо-

ния, после присоединения к ним России “кольцо” станет единым пространством демократических и ответственных государств мира⁹. Таким образом, членство РФ в Большом Западе выгодно обоим сторонам.

Сходную позицию занимает М.Маргелов, отдельные заявления которого о некоем возможном противовесе НАТО как результате восточной политики России⁹ при подробном рассмотрении вовсе не оказываются антизападными.

Председатель Комитета по международным делам СФ подчеркивает, что активизация отношений с Китаем, Индией, арабскими странами, государствами Среднего Востока или Юго-Восточной Азии “не должна производить впечатление спонтанных действий, в основе которых не анализ наших интересов, а попытка создать некий союз против США или всего Запада”¹⁰.

Как и К.Косачев, М.Маргелов выступает за отмену смертной казни (критикуя при этом тех, кого он называет “сторонниками воинствующей самобытности”) и доказывает необходимость и полезность членства России в Совете Европы.

ЕС и Россия, с точки зрения М.Маргелова, являются партнерами, будущие отношения между ними лежат на пути формирования “единого европейского пространства”. Исходя из общепартийной (и шире – официальной общегосударственной) линии на приоритетность обязательного сохранения полного суверенитета России, М.Маргелов говорит о невозможности вступить в ЕС именно из-за требуемой передачи части суверенитета наднациональным органам – “чтобы какой-нибудь брюссельский бюрократ решал, как нам здесь жить”. Но в отличие от большей части своей партии, М.Маргелов призывает не абсо-

---

* СПС в своей “Декларации об основах внешнеполитической концепции” от 2001 г. предложил России “внести решающий вклад в создание единого пространства развитых демократических стран” через “замыкание Северного Кольца” (Декларация об основах внешнеполитической концепции политической партии “Союз правых Сил” // <http://www.sps.ru/?id=205722>)

лютизировать принципы суверенитета и безусловного невмешательства во внутреннюю компетенцию любого государства. По его мнению, эти принципы “едва ли отвечают современным реалиям. Следует признать, что возможны ситуации, когда государственный суверенитет отступает на второй план перед опасностью геноцида, гуманитарной катастрофы, дестабилизации общего положения в мире или необходимостью наказать агрессора”¹⁰.

В целом же отношения России с ЕС М.Маргелов предлагает строить по модели взаимодействия ЕС с Исландией и Норвегией.

Точно также К.Косачев в подавляющем большинстве интервью напоминает, что Россия не стремится войти в ЕС – такова официальная позиция России. Но в некоторых случаях, когда Председатель комитета Госдумы по международным делам подчеркнул выражает именно свое мнение, его позиция приобретает более “смелый” характер. Так, после саммита Россия – ЕС (10 мая 2005 г.) К.Косачев в интервью агентству “РИА-Новости” назвал членство в ЕС “желательным для нашей страны с точки зрения национальных интересов”.

По мнению парламентария, четыре подписанные в Москве “дорожные карты” могут вывести Россию на долгую, но верную дорогу к такому уровню сотрудничества с Объединенной Европой, “который можно будет сравнить с членством России в ЕС”¹¹.

К.Косачев считает необходимым для “Единой России” (очевидно, для подтверждения в глазах Запада своего заявляемого статуса как “партии европейского типа”) быть наблюдателем при Европейской народной партии (ЕНП) – крупнейшем европейском объединении национальных партий правоцентристской и христианско-демократической направленности. Членами же ЕНП “Единая Россия” становится не собирается, так же, как Россия в целом не собирается становиться членом ЕС.

Главные проблемы в отношениях с Западом (и Европой в частности) для “группы Косачева – Маргелова” – это

принципиальные расхождения в оценке российской внутренней политики в России и на Западе.

Западная критика российского политического процесса не принимается и рассматривается либо как попытка навязать России некие чужие стандарты (“у России свой путь к демократии”), либо просто как нежелание признавать демократичность России, чтобы иметь основание отказывать ей в по-настоящему союзных отношениях.

С точки зрения и К.Косачева, и М.Маргелова, в России развивается демократия¹², и если по этому вопросу мы не можем прийти с Западом к одной оценке, то болезненный вопрос обсуждения российской внутренней политики нужно просто исключить из российско-европейского дискурса.

Эти разночтения не должны играть никакой серьезной роли – внешняя политика в духе политического реализма не связывается с внутренней. Общность ценностей достаточно продекларировать, но если в приверженности России этим ценностям не удастся убедить западных партнеров – это не катастрофично. Даже в этом случае возможно и нужно сотрудничество вплоть до союзнических отношений – “ход событий просто обязывает отодвинуть в сторону все то, что разделяет Россию и ее ведущих западных партнеров”.

Заметим, что “группа Косачева – Маргелова” по крайней мере на уровне деклараций, признает общие с Западом ценности, необходимость демократии и по сути союзнических отношений с Европой, о чем с трудом можно говорить в отношении других “идейных групп” в партии, очевидно, ориентирующихся на “силовиков” внутри правящей элиты и одновременно привлекающих к “Единой России” “державно” настроенного избирателя.

“Державная” группа

Консервативно-державное (и в значительной степени антизападническое) крыло партии представлено во внешнеполитических оценках, прежде всего, членом Генерального совета “Единой России”, депутатом Госдумы и директором экспертного Института стран СНГ Константином Затулиным, и мэром Москвы, членом Высшего совета партии Юрием Лужковым, к “группе” которых можно было отнести Ф.Клинцевича, В.Богомолова и др.

К.Затулин (в противовес тезисов группы “Косачева-Маргелова” о европейском выборе России) считает, что “для нашей страны вопрос взаимоотношений с Китаем – это вопрос исторического выбора”, “нам ни в коем случае не нужно спешить в никакую “Атланту”.

Характерно его высказывание о Западе в связи с возможным изменением отношений с Белоруссией: “Это было бы встречено аплодисментами в правых кругах и овациями на Западе”¹³.

Практически ту же позицию занимает и Ю.Лужков, настаивающий, что “с силой и притязанием” России быть независимой и самобытной, а также с невозможностью “растолочь и растворить” российский суверенитет никак и не может примириться Запад”¹⁴.

Тема СНГ в контексте отношений с Западом вызывает у “группы Затулина” самую жесткую реакцию.

Так, К.Затулин считает, что идет “борьба США и Запада в целом с Россией (на Украине)”¹⁵. Поэтому и явные разногласия К.Затулина с “условно-либеральной частью” партии проявлялись неоднократно и ярче всего именно по вопросам о роли соревнования Запада (Европы) и России на постсоветском пространстве.

Наиболее показательным оказался внесенный на площадки публичной дискуссии спор лично К.Затулина с М.Маргеловым.

В декабре 2005 г. сенатор сделал заявление, что СНГ “перестало существовать”

после заявления из Еревана о необходимости взимать арендную плату за российскую военную базу, при том, что Армения традиционно воспринимается в Москве как главный союзник России на Кавказе.

“Полагаю, что СНГ приказал долго жить. И дело не в оранжевых революциях – эта организация и без того была аморфной, без признаков какой-либо общезначимой нормативности”¹⁶, – сказал М.Маргелов журналистам.

Четкое увязывание проблем СНГ с его собственной “аморфной” и “декларативной” сущностью, а не только с “оранжевыми революциями” и “внешним вмешательством” Запада и ЕС в частности, не могло не вызвать резкую реакцию радикальных противников новых властей Украины и Грузии.

К.Затулин в интервью радиостанции “Эхо Москвы” заявил, что “такие высказывания в Российской Федерации никому не нужны, ... торопиться хоронить СНГ – значит просто-напросто провоцировать волну обсуждения вокруг этого заявления, ни к чему выступать в роли могильщика СНГ”¹⁷. А в интервью “Интерфаксу” оценка была еще жестче. По мнению К.Затулина, высказывания М.Маргелова по поводу нежизнеспособности СНГ “не только неправильные, но и вредные”.

На следующий день в Пскове М.Маргелов подтвердил свою точку зрения о “смерти СНГ как единого штабного органа” и заявил, что он призывает начать “впервые за 15 лет говорить правду... Хотя когда я вчера сказал, что СНГ “приказал долго жить”, тогда сразу затопали ногами разные господа Затулины и прочие”.

Подобные резкие выпады против друг друга коллег по Генеральному совету одной и той же партии происходили и раньше. Например, при оценке парламентских и президентских выборов в Грузии после “революции роз”. М.Маргелов тогда заявил, что “абсолютное большинство голов, поданных за “Национальное движение”, свидетельствует о массовой поддер-

жке программных заявлений президента Саакашвили”.

К.Затулин тут же ответил: “А Маргелова и прочих кто за язык тянет? Неужели нельзя хотя бы попробовать просчитать на 2–3 шага вперед? Ведь победа, одержанная Саакашвили и его сторонниками на самом деле – мнимая. Да, с помощью грубых манипуляций они выдворили реальную,

системную оппозицию из легальной политической жизни”¹⁸.

Очевидно, приведенные выражения явно свидетельствуют об отсутствии восприятия многими “единороссами” самих себя как соратников по партии, вообще как представителей некой целостной организации.

Агрегированные причины “ситуационности” позиций

Из анализа позиций “Единой России” относительно российско-европейских отношений можно сделать следующие выводы.

“Европейская проблематика” явно не является для партии приоритетной; она в принципе готова как принимать европейские ценности и нормы (заявляя “европейскую сущность России”), так и отвергать их применимость для России, ссылаясь на ее “особый, свой собственный путь”. О четкой, собственно партийной позиции говорить пока трудно, партия и ее отдельные представители постоянно занимают “ситуационную позицию”, чему есть несколько причин:

Во-первых, это естественная и “рационально-игровая” линия поведения, задаваемая ролью партии в современном политическом процессе. При каждом охлаждении отношений (равно как и потеплении) партия власти пытается доказать свою полезность, что проявляется в виде “встраивания в общую струю” российской политики. Данная позиция предполагает воздержание от подробных оценок, пока свою позицию не определит Кремль (или та кремлевская группа, которая непосредственно занимается патронажем партии). Подобное использование “внешних ресурсов” (то есть представление общественности своей позиции на фоне ее схожести с кремлевской позицией) позволяет партии продемонстрировать свою значимость.

Соответственно, динамика партийных взглядов по “европейской проблематике” связана с изменениями позиций самой российской власти по конкретным событиям, а также уровнем и направлением развития отношений с Европой. Пока, несмотря на все охлаждение отношений с Европой, властный центр все же считает ЕС главным (после стран СНГ) и приоритетным партнером, поэтому и позиция “Единой России” на декларативном уровне остается позитивной по отношению к Европе и европейским ценностям, но сопровождается резким выражением несогласия с западной критикой происходящих в России процессов.

Во-вторых, постоянно изменчивая, “ситуационная” позиция связана с наличием ощутимой дистанции между программными установками и партийной риторикой.

В программных документах тезисы об отношениях с Европой только упоминаются, что дает возможность разным группам внутри партии на уровне риторики высказывать заметно отличающиеся друг от друга позиции. Эксперты внутри партии могут быть дальше друг от друга в интерпретации тех или иных проблем, чем от своих коллег-экспертов, состоящих в других партиях.

Во внутрипартийных спорах “единороссов” К.Затулина публично поддерживали представители национал-патриотических сил – ЛДПР и “Родины” (были даже пред-

положения, что он мог бы возглавить “Родину” после ухода Д.Рогозина), а согласие с М.Маргеловым выражали оппозиционные либералы (в частности, И.Хакамада).

Вообще “группу Косачева-Маргелова” можно охарактеризовать как “латентных западников”, вынужденных в рамках общегосударственной линии сейчас резко отрицать западную критику происходящего в России и сомневаться в необходимости глубокой интеграции РФ в европейские структуры, но их позиции могут очень быстро измениться при потенциальной корректировке кремлевского курса.

“Рациональный выбор” условных либералов от “Единой России”, не позволяющий им высказывать отличную от Кремля точку зрения, создает третью форму “ситуативности” позиций – в зависимости от степени болезненности ее восприятия российскими властями в текущий момент. Отсюда очень жесткие оценки европейских заявлений в ПАСЕ о внутренней ситуации в России, которые в основном рассматриваются партией как попытки “учить” Россию, навязывать ей чужие нормы или даже “демонизировать” для снижения ее конкурентоспособности. С другой стороны, как только “эмоциональный накал” в обсуждении какой-либо болезненной темы проходит (например, в период после крупных выборов), либералы от “Единой России” пытаются вернуть дискуссию в более конструктивное русло.

В-третьих, “ситуативность” позиции представителей “Единой России” (по крайней мере, “группы Косачева-Маргелова”), обуславливается характером аудитории, к которой они обращаются при изложении своих взглядов:

Первый тип – аудитория массовых электронных СМИ, в ней доминируют скептические оценки Европы, связанные с текущими оценками разногласий в ПАСЕ, ОБСЕ и ответами на западную критику.

Второй тип – аудитории качественных (не-развлекательных) газет, в которых излагаются позиции гораздо более умеренные.

Пример – статья К.Косачева о необходимости “прорыва в отношениях со странами Балтии”, в которой он, в частности, отмечает, что “ситуация с положением русскоязычного населения вовсе не так однозначна, как ее пытаются представить радикалы”.

Третий тип – аудитория экспертных журналов уровня “России в глобальной политике”, публикуемые в котором статьи М.Маргелова и К.Косачева отличаются от статей либералов из оппозиционных партий (например, А.Арбатова из “ЯБЛОКА”) лишь незначительно.

Вероятно, реализация сценария с ужесточением внутриэлитных конфликтов (связанных, например, с гипотетическим столкновением “команд” премьера и президента России) и выходом их на поверхность может весьма негативно сказаться на целостности “Единой России”, которая остается партией очень разных людей и очень разных мнений.

Рассмотренные расколы по “европейской проблематике” могут дополняться публичными разногласиями и по другим вопросам.

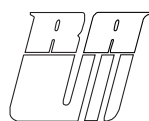
В какой степени в долгосрочной перспективе можно будет сохранить целостность “Единой России” и обеспечить ее “эффективное” использование – остается серьезным вопросом.

Примечания

¹ Иванов В. Партия Путина. История “Единой России”. М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 10.

² Ведомости. 2008. 21 мая.

- ³ *Чижев Д.* Российские политические партии: между гражданским обществом и государством. М.: РОССПЭН, 2008. С. 36.
- ⁴ *Карпенко О.М., Ламанов И.А.* Сравнительный анализ программных документов политических партий России. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 6.
- ⁵ *Коргунюк Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, 2007. С. 442.
- ⁶ Цит. по: Помогает или мешает Запад развитию России? // Известия. 2005. 4 февраля.
- ⁷ *Косачев К.* Россия не сердится, она сосредотачивается // Российская газета. 2005. 2 февраля.
- ⁸ *Косачев К.* Диктат некомпетентности // Россия в глобальной политике. 2006. № 1. С. 33, 34.
- ⁹ *Маргелов М.* Обмен малого на большое // Российская газета. 2005. 25 марта.
- ¹⁰ *Маргелов М.В.* Победа по очкам // Россия в глобальной политике. 2003. № 3. С. 16.
- ¹¹ Цит. по: *Симонов В.* Нужно ли России членство в ЕС? (РИА – Новости, 11.05.2005) // <http://www.gian.ru/analytics/20050511/39966444.html>
- ¹² *Косачев К.* Диктат некомпетентности // Россия в глобальной политике. 2006. № 1. С. 33; тезисы М.Маргелова о России как об “одной из самых демократических стран” // <http://www.vluki.info/news/region/1135442226.html> – 24.12.05.
- ¹³ Цит. по: Россия говорит “да” Союзному государству с Белоруссией // <http://www.materik.ru/print.php?section=analitics&bulsectionid=13200> – 31.01.06
- ¹⁴ *Лужков Ю.М.* Россия 2050 в системе глобального капитализма: о наших задачах в современном мире. М.: ОАО “Московские учебники и Картолитография”, 2007. С.19.
- ¹⁵ *Затулин К.* Борьба за Украину: что дальше? // Время Новостей. 2005. 3 февраля.
- ¹⁶ *Маргелов М.* Эпоха СНГ заканчивается // <http://www.afn.by/news/view.asp?newsid=69000> – 23.12.05.
- ¹⁷ Цит. по: “Эхо Москвы” от 23.12.2005 // <http://www.echo.msk.ru/news/285783.html>
- ¹⁸ *Затулин К.* Грузия: выборы закончены. Забудьте? (В сокращенном варианте статья была опубликована в “Комсомольской правде” 14 апреля 2004 г.) // <http://www.zatulin.ru/index.php?&section=publications&id=114>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru